

Онъ бросаетъ свѣтъ, опредѣляется юнкеромъ и ѣдетъ на Кавказъ, въ станицу Кубанскихъ казаковъ. Уѣзжая изъ Москвы онъ находился въ томъ счастливомъ молодомъ настроеніи духа, когда сознавъ прежнія ошибки, юноша говоритъ себѣ, что все это было не то, что онъ прежде не хотѣлъ жить хорошенько; но что теперь съ выѣздомъ его изъ Москвы начинается новая жизнь, въ которой уже не будетъ больше тѣхъ ошибокъ, не будетъ раскаянія, а, навѣрное, наступитъ счастье (см. сочин. Л. Толстого, 2-й том. стр. 102, изд. 1893 г.)

Оленину однако не удалось его „опрощеніе“. Слишкомъ ужъ онъ былъ спутанъ и изломанъ прежней жизнью. И Марянка, представительница простой, естественной жизни отталкиваетъ героя, какъ-бы показывая этимъ, что не „ихъ“ онъ, не слиться ему съ „ними“. Характерно однако, что здѣсь почти впервые Толстой заговариваетъ о любви къ природѣ, необходимости приближенія къ ней, о цѣлесообразности опрощенія. Это сквозитъ и въ словахъ дѣйствующихъ лицъ и между строкъ.

Но перейдемъ къ заключенію. Мы смѣло должны сказать, что такого философа, какъ Л. Н. у насъ не было. Это „Чудо-человѣкъ“ Толстой— это выразитель необыкновенныхъ мыслей, это цѣнность неокупимая, счастье для насъ гражданъ двадцатаго вѣка. Счастье, ибо мы должны быть рады, что жили съ нимъ въ дни его славной жизни, что онъ нашъ, русскій, великій, могучій, сильный словомъ и мыслью геній. Онъ „солнце“, которое озаряетъ весь міръ и свѣтомъ своимъ насъ, любящихъ его, какъ „пророка, вѣщателя жизни“.